

Крюков Роман Викторович

ОБЩЕНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ И КРУГОВОРОТ ИДЕЙ И ВЕЩЕЙ

В статье рассматривается процесс общения в аспекте его структурирования. Цель статьи - показать, что новые формы коммуникации значительно расширяют спектр и ареал общения людей, что представляет собой безусловную ценность как для личности, так и для общества. Отмечается изменение ценностных подходов к восприятию собеседника в процессе виртуальной коммуникации. Перевод информации из внутреннего плана во внешний и обратно представлен как последовательность стадий: от идеи через экстериоризацию смысла, её опредмечивание и отчуждение в вещах и обратно - через освоение, распредмечивание и интериоризацию смысла в идеальную форму личностного содержания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/9/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 9(71) С. 109-111. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/9/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 101.1

Философские науки

В статье рассматривается процесс общения в аспекте его структурирования. Цель статьи – показать, что новые формы коммуникации значительно расширяют спектр и ареал общения людей, что представляет собой безусловную ценность как для личности, так и для общества. Отмечается изменение ценностных подходов к восприятию собеседника в процессе виртуальной коммуникации. Перевод информации из внутреннего плана во внешний и обратно представлен как последовательность стадий: от идеи через экстернизацию смысла, её опредмечивание и отчуждение в вещах и обратно – через освоение, распределмечивание и интериоризацию смысла в идеальную форму личностного содержания.

Ключевые слова и фразы: общение; идея; экстернизация; опредмечивание; отчуждение; вещь; освоение; распределмечивание; интериоризация.

Крюков Роман Викторович

*Новосибирский государственный технический университет
krukovzav@mail.ru*

ОБЩЕНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ И КРУГОВОРОТ ИДЕЙ И ВЕЩЕЙ

Диалектика человеческого существования такова, что в нем общение представляет собой ценность, а всякая ценность представлена в общении. Как определение можно сформулировать следующее положение: «Ценность есть мера затраты физических или духовных сил человека на созидание или освоение элементов природной или социальной среды» [2, с. 120]. К самому человеку это имеет прямое отношение: *достоинство человеческой личности определяется совокупными усилиями, общими и индивидуальными, затраченными на формирование этой личности и на самореализацию накопленного ею духовного богатства*. Внутренний мир человека лишь в очень малой степени выражается внешне: в мимике лица, в глазах как зеркале души, в одежде и манере поведения. В главном своем содержании душа человека раскрывается в *общении*. Мудрый Сократ, вступая в беседу с человеком, предлагал: «Заговори, чтобы я тебя увидел!». Изначально «общение предшествует формированию человеческой личности... и, выражаясь категориально, является субстанцией личности» [1, с. 122].

Реальное общение дополняется виртуальным. Полноценное общение предполагает учет всех специфических особенностей человека: взгляд говорящего, интонацию говоримого, запах собеседника, дистанцию, положение тела. Виртуальный же диалог сводится к формальному обмену информацией, не позволяющему создать адекватный образ другого диалогера и смоделировать возможный наилучший способ коммуникации с ним. Виртуальное общение разрушает стереотипы социальных ролей, создавая ситуацию коммуникативной вседозволенности. Снимается правило социального авторитета, задающего характер общения, что приводит к социальной дезориентации.

Виртуальное общение устанавливает новый критерий отбора – позицию «умного ответа». Собеседник определяется не степенью достигнутых результатов, а удовлетворительным уровнем ответа на поставленный вопрос. При виртуальном диалоге не имеет значения факт соответствия внешнего вида социальной – ролевой принадлежности. Как следствие – отсутствие переживания социальной дистанции, снимающее необходимость сложного процесса вживания в выбранную социальную общность. Вседозволенность в выборе форм выражения не позволяет идентифицировать собеседника и себя как принадлежащих к определенному социальному кластеру, а следовательно, ничто не определяет и характера общения.

Отказ от правил внешнего выражения, принятых в обществе, приводит к деконструкции эстетической иерархии, к этическому хаосу, эклектике, безвкусице. Виртуальное общение снимает психологический эффект «быстрого реагирования», что не создает условий максимальной концентрации сознания на поставленной проблеме и непосредственного реагирования на утверждение собеседника.

Следует отметить принципиальное обстоятельство: поскольку не существует прямого и непосредственного способа обмена информацией, постольку необходима объективация любого содержания внутреннего мира человеческой личности. Автор полагает, что имеет место процесс последовательных стадий объективации содержания субъекта, а именно: от *идеи* к ее *экстернизации*, затем к *опредмечиванию* этой идеи, далее к ее *отчуждению* и, наконец, к *вещи* как воплощению идеи, представленности ее *во плоти*. Но этот процесс имеет и обратный порядок в случае привнесения внешнего содержания во внутренний мир субъекта: от *вещи* к ее *освоению*, затем к *распределмечиванию* вещественности, к *интериоризации* смысла и в итоге к *идее*. Складывается круговорот превращенных форм идей с их возвращением к первоисточнику. Причем идеи одного человека могут быть восприняты другим человеком только через эти превращенные объективированные формы. Рассмотрим подробнее каждую ступень этих превращений.

Идея (др.-греч *ídeá* – эйдос, образ, вид) – элемент мышления, в котором в идеальной форме представлен какой-либо фрагмент реальности либо как понимание и объяснение некоторого естества, либо как намерение и цель деятельности человеческого существа. Чтобы этот образ сделать предметом общения, доступным для восприятия, его надо перевести в чувственную форму: изобразить (жест, мимика, картина, мелодия и т.п.) или обозначить (высказать, записать, сформулировать).

Экстериоризация (лат. *exterior* – наружный, внешний) означает переход действия из внутреннего во внешний план и представляет собой процесс порождения внешних действий, высказываний и т.п. как выражения ряда внутренних структур, как движение от переживания и образа к понятию и слову. Так, сложившийся в уме текст необходимо артикулировать, высказать, сформулировать в терминах, придать ему понятийную форму. Озвучивая внутренний монолог, мы переводим его в режим диалога, что позволяет самим нам определеннее объективировать наши мысли, углубить понимание сути размышлений, гласно заявить свою идею.

Универсальным средством экстериоризации идей являются знаки. Для понимания природы знака перво-степенное значение имеет выделение коммуникативных ситуаций, в которых происходит использование знака. Подобные ситуации неразрывно связаны со становлением языка и мышления. Суть знака заключается в его двусторонней структуре – неразрывном единстве чего-то непосредственно воспринимаемого и нами подразумеваемого. Разнообразие мыслимых отношений между ними конституирует возможные их классификации. Согласно Ч. Пирсу, знаки возможно подразделять на индексные, иконические и символические. Индексное (указательное) отношение предполагает наличие действительной, фактической смежности между означаемым и означающим. Иконическое отношение (по принципу подобия) – простая общность по некоторому свойству, использующаяся теми, кто интерпретирует знак. В символическом знаке означаемое и означающее соотносятся безотносительно к какой бы то ни было фактической связи [4, с. 226-235].

Знаки, входящие в состав языка как средства коммуникации в социуме, в своей системной целостности формируют знаковую реальность. Содержанием этой реальности являются смысл, идея, концепт. Смысл не может быть индивидуален, он должен быть понятен многим. Это совместное достояние множества людей, совместная мысль. Смыслы, идеи, являясь содержанием понятий, наполняют знаковую реальность. Именно она является основой нашего опыта. Основные характеристики знаковой реальности суть ее интерсубъективность, взаимопонимание между субъектами общения и интенциональность как предметность и направленность на конкретный предмет мышления и деятельности.

Далее следует *опредмечивание*. Экстериоризованному продукту – скажем, речи – мы придаем опредмеченную форму, то есть записываем речь в виде текста, чем делаем ее пригодной для опосредованного общения в виде письма, рукописи, сообщения в блоге, комментария в соцсетях. В этом случае содержание наших мыслей становится *доступным* узкому или широкому кругу людей. Далее наступает стадия отчуждения.

Отчуждение (англ. *alienation*) – отделение от людей процесса и результатов их деятельности, при котором процесс и результаты деятельности становятся неподвластными человеку и даже господствуют над ним, делая чуждыми друг другу человека и создаваемый им мир [3, с. 27]. Отчуждение продукта наступает тогда, когда результат экстериоризации части нашего “Я” уходит за горизонт нашей непосредственной деятельности и начинает существовать самостоятельно, отдельно от нас. Если это текст, то он отпечатан и растиражирован в виде статьи или книги или же многократно копирован в Интернете, и автор уже никак не влияет на копии.

Человек создал мир рукотворных вещей, какого никогда не существовало прежде. Однако все созданное им возвышается и главенствует над ним. «Он чувствует себя не творцом и высшей руководящей инстанцией, а слугой Голема, сделанного его руками. Чем могущественнее и грандиознее высвобождаемые им силы, тем более бессильным он чувствует себя как человеческое существо. Он противостоит себе и своим собственным силам, воплощенным в созданных им вещах и отчужденным от него. Он больше не принадлежит себе, а находится во власти собственного творения. Он соорудил золотого тельца и говорит: вот ваши боги, которые вывели вас из Египта» [5, с. 129].

Вещь (лат. *res*) есть отдельный фрагмент реальности, телесного мира, обладающий относительной независимостью, объективностью и устойчивостью существования. Наиболее общим выражением места вещи в материальной действительности является триада «вещи – свойства – отношения». Когда вещь попадает в сферу интересов личности – покупаем платье, приобретаем недвижимость, получаем послание или читаем книгу, – процесс осуществляется в обратном порядке, через стадии освоения, распределмечивания и интериоризации к идее.

Освоение есть включение неких вещей в структуру собственной деятельности, причем это достаточно трудоемкий и растянутый во времени процесс. Новое платье должно улечься по фигуре, новую обувь нужно разносить, с но-вым гаджетом необходимо повозиться, чтобы свободно использовать его функции. В принципе, вещь может считаться освоенной, если она перестает восприниматься как внешняя и неудобная, когда она становится продолжением нашего тела, когда действия с ней становятся стереотипными и доводятся до автоматизма, не требуя сосредоточения нашего внимания.

В случае духовных ценностей такая же ситуация: книга должна быть читана и перечитана так, чтобы можно было пересказать ее содержание или же свободно цитировать, обсуждать и комментировать. То же самое относится к картинам, музыке, фильмам, телепередачам и т.п.

На этой стадии важно отношение *референции*, относительно которого можно иметь, по меньшей мере, две трактовки: знаковое явление может быть непосредственно связано отношением референции с одним единственным предметом или объектом в мире и больше ни с каким, так что только этот объект и никакой другой может быть его референтом при правильном употреблении; или же семиотическое выражение может быть связано с множеством объектов, возможно, не конечным – такое расширение референции обычно называют объемом или *экстенционалом* термина.

Далее наступает стадия *распредмечивания*, обратная опредмечиванию, когда вещь становится гармоничной частью содержания нашей деятельности, как практической, так и духовной. Вещи превращаются в неотъемлемые фрагменты нашего бытия, тексты становятся содержанием наших бесед и монологов, чужие судьбы примеряются нашим воображением на собственную жизнь.

В. В. Крюков пишет: «...и думаю я так потому, что все это есть у *других* людей, которые в принципе ничем не отличаются от меня, и именно поэтому я примеряю на себя обстоятельства *их* жизни, помня, однако, и о тех стрелках, поворотных пунктах в моей биографии, *точках бифуркации*, как модно сейчас говорить – которые вывели мою судьбу на ту именно колею, по которой она катится по сей день» [1, с. 122].

Наконец происходит *интериоризация* распределенного опыта общения, когда усвоенные смыслы понятий и стереотипы действий дают импульс к внутренним инновациям, и в результате творческого процесса образы реальности пополняются новой идеей, которая осмысливается уже как своя собственная, выстраданная и рождённая в муках раздумий.

Таким образом, можно констатировать, что процесс общения с необходимостью включает в себя опосредующие элементы, представляющие собой материализацию смыслов, формы воплощения идеального содержания субъективного мира человека. Материальные носители информации – слово, текст, изображение и, наконец, вещественная предметность делают наше внутреннее видение и понимание внешним и, следовательно, доступным для других людей. Как и наоборот: мы можем обогащать наш внутренний мир чьими бы то ни было чужими ценностями, лишь воспринимая и осваивая их в предметных, телесных воплощениях.

Список литературы

1. Крюков В. В. Общение как субстанция личности // Личность в диалоге: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Хабаровск, 17-18 февраля 2009 г.) / под ред. Е. Н. Ткач. Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2009. С. 122-128.
2. Крюков В. В. Ценности и их ранжирование // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (48): в 3-х ч. Ч. II. С. 120-122.
3. Мэй Р. Открытие Бытия. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2004. 491 с.
4. Пирс Ч. С. Икона, индекс, символ // Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. С. 226-235.
5. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М.: АСЕ; Транзиткнига, 2005. 571 с.

COMMUNICATION AS A VALUE AND CIRCULATION OF IDEAS AND THINGS

Kryukov Roman Viktorovich
Novosibirsk State Technical University
krukovzav@mail.ru

The article examines the process of communication in the aspect of its structuring. The author aims to show that new forms of communication broaden considerably the spectrum and areal of human communication which is an absolute value for the person and for the society. The researcher emphasizes the change of value approaches to interlocutor's perception in the process of virtual communication. The information transfer from the internal to the external plane and vice versa is represented as a sequence of stages: from an idea through the exteriorization of meaning, its objectification and alienation in the things and vice versa – through the adoption, desobjectivation and interiorization of meaning into the ideal form of personal content.

Key words and phrases: communication; idea; exteriorization; objectification; alienation; thing; adoption; desobjectivation; interiorization.

УДК 141.3

Философские науки

Статья посвящена исследованию философской интерпретации основных понятий буддийской абхидхармы в европейской неофеноменологии. В работе проанализированы различные подходы к изучению существования несубстанционального и истинного «Я» в школах йогачары и мадхьямики прасангики. Особое внимание в статье уделяется сравнительному анализу некоторых положений письменной и устной традиции Ваджраяны и их рецепции в неофеноменологической парадигме М. Элиаде, О. Нидала, Е. А. Торчинова.

Ключевые слова и фразы: философия; Ваджраяна; истинное Я; атман; несубстанциональное Я; неофеноменология; йогачара.

Куценко Борис Олегович

Московский педагогический государственный университет
kutsenko.relig@gmail.com

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ СУЩЕСТВОВАНИЯ АТМА В ФИЛОСОФИИ ВАДЖРАЯНЫ

В европейской академической буддологии второй половины XX в. доминировало мнение о том, что в философии буддизма отрицается истинное существование феномена *ātma*. На этом основании утверждалось также отрицание буддистами существования души и *истинного Я*. Это твердое убеждение было